

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бабук Юлии Игоревны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик

город Москва

20 июня 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданки Ю.И.Бабук вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением Президиума Самарского областного суда от 16 сентября 2004 года были отменены постановления судов нижестоящих инстанций по иску гражданки Н.В.Бабук в интересах несовершеннолетней Ю.И.Бабук о восстановлении договорной ставки банковского вклада «целевой на детей» в отделении Сбербанка России за весь период действия договора (заключен 23 декабря 1993 года). Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд надзорной инстанции сослался, в частности, на пункт 2 статьи 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР и

республик, согласно которому не допускались односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение условий договора, за исключением случаев, предусмотренных договором или законодательством. Учитывая наличие надписи вносителя по вкладу – гражданки Н.В.Бабук на карточке лицевого счета о том, что она с условиями вклада ознакомлена, суд пришел к выводу о ее согласии с предлагавшимися Сбербанком России условиями вклада, включая условие о праве банка на одностороннее изменение процентной ставки в зависимости от уровня инфляции и доходов банка.

Решением Кировского районного суда города Самары от 9 марта 2005 года было отказано в удовлетворении иска Н.В.Бабук в интересах несовершеннолетней Ю.И.Бабук о восстановлении процентной ставки 170% годовых, начислении процентов и перерасчете подлежащей выплате суммы по договору целевого вклада на детей в отделении Сбербанка России (заключен 16 августа 1994 года). Суд также пришел к выводу о том, что включение в условия договора права Сбербанка России на одностороннее изменение размера банковского процента и ознакомление истца с условиями договора такого вклада перед его заключением свидетельствуют о согласовании сторонами условий о праве банка на одностороннее изменение договора в части процентной ставки по вкладу.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Ю.И.Бабук просит признать пункт 2 статьи 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик не соответствующим статьям 15 (часть 4), 19, 34 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, ее разделу второму, Соглашению от 8 декабря 1991 года о создании Содружества Независимых Государств, а также правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлениях от 4 февраля 1992 года № 2П-3, от 31 июля 1995 года № 10-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П и Определении от 4 декабря 1997 года № 139-О.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявительницу о том, что ее жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Ю.И.Бабук материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 года № 4-П признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 34 и 55 (части 2 и 3), положение части второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», как позволявшее банку произвольно снижать исключительно на основе договора, без определения в федеральном законе оснований, обуславливающих такую возможность, процентную ставку по срочным вкладам граждан.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 30 ноября 1994 года «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» с 1 января 1995 года на территории Российской Федерации глава 8 «Общие положения об обязательствах» Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, включая статью 57, не применяется.

Содержавшееся в оспариваемом в жалобе пункте 2 статьи 57 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик положение о том, что односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение условий договора не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных договором, в Гражданском кодексе Российской Федерации не воспроизведено, а потому в этой части жалоба не может быть рассмотрена Конституционным Судом Российской Федерации в силу части второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Положение же о том, что не допускается одностороннее изменение условий обязательства, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, фактически воспроизведенное в статье 310 «Недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства» ГК Российской Федерации, само по себе направлено на обеспечение прав и законных интересов всех сторон обязательства и в качестве такового не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

Проверка правильности квалификации судом общей юрисдикции отношений по договору целевого вклада на детей, а также исчисления причитающегося заявительнице дохода из расчета действовавших в соответствующие периоды процентных ставок относится к компетенции судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Что касается утверждения заявительницы о недопустимости применения оспариваемого положения Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, как противоречащего нормам международного договора и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, то следует иметь в виду, что выбор нормы, подлежащей применению в конкретном деле, осуществляет суд на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела. Проверка законности и обоснованности соответствующего судебного решения также не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой и частью второй статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бабук Юлии Игоревны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов